

* * *

Снегопад. Как тысячи других до него.
Торжественно и странно
в полной тишине кружится снег,
словно осознание того
жизнью отведённого пространства,
где так мал и бременен человек.

Каждая отдельная снежинка
проживает ровно свой полёт:
в воздухе кружится, и ложится,
и иною сутью предстаёт.

И в сугробе, где снежинок тысячи,
Ты её попробуй отыщи...

СТАРАЯ ПАТЕФОННАЯ ПЛАСТИНКА

Как заплутавший звук в бороздках для иглы
идёт на новый круг – повтор и лёгкий срыв... –
заглянет друг и вот – что в старом том кино –
затеет разговор, мы станем пить вино,
и тысячный повтор – один и тот же кадр,
где мы, забыв про всё, включаем дурака –
пытаемся шутить и, может, подпевать...
но звук уже шипит, и шелестят слова.

И мимо проходя, мгновенья, дни, века...
нам как бы вслед глядят, но невдомёк пока,
что вот уже шестой десяток шелестит,
и новый счёт пошёл, и вновь до десяти.
И вот всю скрипят, как тысячный повтор,
все строки, и опять – про то, про то, про то...
чем жил досель, чем жив... когда конец игры,
но звук пока дрожит на кончике иглы.

* * *

И потом лишь догадался,
Что я чай не посолил.
Русская народная песня

71

Так было. Есть. Так вечно будет –
всё б угадать да угодить –
приедет барин, нас рассудит
и всех люлями наградит.

Молчишь, покорно взор потупив,
язык проглочен, в горле – ком,
а в голове как будто ступор,
покуда сладишь с языком:
– Че-го-с изво-ли-те?..

Не сразу,
как будто ты у них украл...
– Чьих будешь? – спросит консерватор,
– Голубчик... – скажет либерал,
– Ну-ну... – отечески. – Воруем?
– Смотри! – сурово. – Упеку!

Эх, Русь...
Вдохнуть бы полной грудью,
глотнуть солёного чайку...

В ЗИМУ

Когда б вы знали, из какого сора...
Анна Ахматова

Что за время унылое ныне?
Глянешь в душу, а там – пустоцвет...
На знакомой соседской рябине –
Отцвела уж! – но ягоды нет.

В страшных снах никогда не приснится,
Но реальность, увы, такова:
Что! – моим снегирям и синицам,
Как им зиму теперь зимовать?

Что строка! Даже время бесплодно,
Не слова – словеса, словеса...
И рябина родная бескровна,
И безмолвны над ней небеса.

Рифмовать ли?..
Уж кто-то рифмует
Что-то с чем-то...
Зачем? Почему?
Зимовать ли?..
Спросил. И зимуешь:
А-а, теперь уже всё – к одному!..

И в речах, и в словесных раздорах –
Много слов, только Слова там нет,
Вдоволь грязи, достаточно сора...
Пустоцвет.

ОБОРОНЩИК

Страна позвала, призвала, приказала –
Крепить обороноспособность державы!
Он делал в Сибири ракеты. Взлетали
Ракеты и цель поражали...

Когда в одночасье на сборище вздорном,
Предательском, что Беловежская пуща,
Страну развалили, как карточный домик,
И всё развалилось...

И грустно, и пусто.
Стоит и торгует старьём из металла –
Ключи, заготовки... другие детали...
И, словно молитву, бормочет устало:
– Я делал ракеты, ракеты летали...

* * *

...возлюби ближнего твоего, как самого себя...
От Матфея, 22:39

Любить себя... За что?

Всё в этом мире
смешалось, словно в доме у Облонских, –
зима в Сибири точно не в Сибири,
а где-нибудь в какой-нибудь Анголе.

Декабрь...

Но слякоть, будто бы в апреле, –
раскисло, почернело... рассопливилось... –
не устояли ледяные крепости,
не выстояли витязи былинные.

Состарились снегурки и обабились,
морозный старец стал похож на лешего...
И главная народная «забава» –
не поскользнуться и
не растележаться.

Сиротская, как мир, зима. Без вечности –
без радости, без снега...
Безразличная.

А хочется, чтоб всё – по-человечески!..
Чтоб – не убий.
И возлюби, как ближнего
себя...

* * *

Сибирью прирастать будет...
М. В. Ломоносов

Вдруг очнулся и вспомнил, что напрочь забыл –
И истоки, и корни.
Что Сибирь прирастает молчаньем могил...
Вдруг очнулся и вспомнил.

Это было давно... Это было когда?
«Вёз я девушку трактом почтовым...» –
Будто в песне слова, точно в речке вода...
Но сегодня – я вспомнил. Хоть что-то...

Наша память что зимник по тонкому льду –
Всё так зыбко, неясно и хрупко –
Через реку ль иду, иль по жизни бреду,
Как плутаю по кругу:

Имена, времена... времена, имена...
Что рассыпанный по полу бисер.

А когда-то Россия – держава... страна –
Прирастала Сибирью...

* * *

Бежим отсюда и до двух часов...
Так говорил наш армейский старшина

Бездонно-родное моё окоёмье,
Зацепишься взглядом и – ух, ё-моё! –
Сибирью Россия дотоле огромна,
Что даже не видно концов и краёв...

А эти сибирские виды на реки –
С холма Ермака ли, с холма Шукшина –
Как будто отныне, как будто навеки,
От сих и... – на все времена.

Хлеба здесь вставляли, и песня звучала,
На нерест шла рыба в верха...
Не здесь ли истоки мирского начала –
Ночного сверчанья сверчка?..

В берёзовом колке стрекочет сорока.
Клубника поспела. А там вот – мой дом...
Уехать б отсюда далёко, далёко...
Но так, чтоб вернуться.
Потом.

ВЕЧЕР. ОБЛАКО. МОЛОКО

Это облако – как молоко,
точно ведро опрокинулось на́ небе
и разлилось по вечеряющему белёсой
парною лужей.
Если представить, что я в этом мире не был ещё,
возможно представить следом, что я
кому-то здесь буду просто нужен.

Кто-то, наверное, меня позовёт мысленно,
тихо окликнет ли,
как-то очень по-детски трепетно и правдиво,
словно в этом большом молочно-небесном мире
ему без меня одиноко
и так тоскливо.

Возможно, он – тот самый,
кого я уже приручил когда-то,
возможно, тогда и не понял, что теперь я
за него в ответе...

А из опрокинутого ведра облака вытекают
самые удачные,
потому что молоко вечером в ведре у бабушки –
всегда парное и свежее.

ФОТО ФЕВРАЛЯ

Там морозная дымка, сосны в снежном плену...
На окно долго дышишь, чтоб на волю
взглянуть.
Круг с ладошку оттаает, глянешь, тихо
вздохнёшь,
Что-то, может, представишь, что-то молча
поймёшь.

Залегают сугробы вровень с самым окном,
Словно в самую пору – заводить разговор
Затяжной, точно повесть, не спеша, будто
сказ –
Не суётно, не споро, погружаясь в века.

Знать, что там, за снегами, за морозною
мглой,
Потаённый пергамент да простое стило
Приготовлены, точно заране.

Да у ликов лампада размерчалась светло,
И сквозь Вечность на фото проступает
Число,
Как вот эта реальность февральская.

* * *

Всё столь ожидаемо, сколь и неожиданно.
Сгорают сентябрь, открываются дали,
Слетает листва, небеса обнажая...
И снимок на память.
Вы этого ждали?

Фотограф снимает: внимание – вспышка!
И в вечность мгновение перетекает,
Застыли улыбки на лицах и листья...
И только фотограф остался за кадром.

А листья летят и кружатся, и каждый...
И люди не вечны, меняются лица...
И вечно фотограф – за кадром...
А в кадре:
Улыбки и лица... И – осень! И – листья!..

